

МОТИВАЦИЯ КАК ОСНОВНАЯ ПРОБЛЕМА ОБУЧЕНИЯ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Г. И. Тюменцева – доцент кафедры истории и философии Омского юридического института, кандидат философских наук, доцент

В условиях модернизации высшего образования возникает необходимость анализа факторов данного процесса. Во все времена мотивация являлась стержнем познавательной деятельности, однако сегодня, чтобы соответствовать новым задачам, необходимо по-иному взглянуть на проблему формирования и развития мотивации.

При всей актуальности технологического подхода к реформированию системы образования, на наш взгляд, прежде всего необходимо уяснить, что сегодня происходит в реальном образовательном пространстве страны. Для этого предлагаю остановиться на двух проблемах, связанных с вопросом мотивации.

Первая из них порождена противоречием между непрерывно растущими требованиями, предъявляемыми выпускнику вуза, а значит и вузу, и уровнем довузовской подготовки абитуриентов. Вечное противоречие между должным и сущим. Конечно, можно согласиться с Е. Роготневой¹, что каждая эпоха создает свою мечту о должном и идеал образованности выполняет регулятивную функцию, являясь не столько детализированной моделью, сколько ценностным ориентиром, категорическим императивом для всех участников образовательного процесса. Однако разрыв между высшей и общеобразовательной школой достиг катастрофической глубины. Об этом ректор МГУ В. А. Садовничий говорил еще 10 лет назад на Всероссийском совещании работников образования², но положение только ухудшилось. При этом происходит массовизация высшего образования, его доступность привела к смене основных функций высшей школы. Если раньше высшее образование выполняло функцию социально-

го лифта, являлось фактором стратификации общества, то сегодня вузы все в большей степени играют роль своеобразного карантина для молодых людей, избавляя их от службы в армии и малоквалифицированной работы³. Неспособность студентов оперировать большим объемом информации и выделять главное, к сложным формам коммуникации (дискуссия, круглый стол, конференция и др.), несформированность у них навыков самостоятельной работы (в школе только 10 % учебного времени отводится на самостоятельную работу, а 86 % учителей считают своей основной функцией передачу знаний⁴) – все это приводит к низкой познавательной мотивации либо вообще ее отсутствию и в целом отчуждению от образовательного процесса, а значит, актуализирует проблему формирования и развития сложной системы мотивации.

Вторая проблема порождена противоречием между объективным процессом гуманизации высшего образования и его выраженной практической, прикладной ориентацией, что отражает разные интересы государства, общества и бизнеса в построении образовательной системы.

Бизнес отбирает конкурентноспособных специалистов, которые могли бы адаптироваться и функционировать в условиях социальной неопределенности. Жесткая конкуренция среди будущих специалистов теперь возникает не при поступлении в вуз, а при трудоустройстве⁵. При этом бизнес артикулирует избыточность образования у потенциальных работников и подчеркивает функциональность их технологичности.

Коренной, объективный интерес общества состоит в постоянном воспроизводстве всесторонней,

¹ См.: Роготнева Е. Аксиологические пределы моделирования образовательных систем // Высшее образование в России. 2008. № 9. С. 99.

² См.: Садовничий В. А. О национальной доктрине образования Российской Федерации : мат-лы Всероссийского совещания работников образования. М., 2000. С. 32.

³ См.: Лейбович О. Преподаватель вуза: кризис идентичности // Высшее образование в России. 2007. № 2. С. 55.

⁴ См.: Герасимов Г. Т. Формирование у студентов первого курса технического вуза понимания значимости знаний, умений и навыков (зунов) и связанных с ними социальных последствий // Современные системы оценки качества знаний в высшем профессиональном образовании: проблемы и перспективы : сб. ст. по итогам межрег. научно-метод. семинара. Тюмень, 2007. С. 80.

⁵ См.: Чумаков А. В. Новые подходы к оценке качества знаний студентов // Там же. С. 136.

многогранной, социально ответственной, с развитыми надпрофессиональными компетентностями личности как необходимым условием его существования (об этом свидетельствуют все техногенные катастрофы, которые так или иначе связаны с человеческим фактором).

Государство, лавируя между интересами общества и бизнеса, определяет через властные механизмы основные направления образовательной политики, расставляет акценты.

Реализовать интерес общества в многомерной, а не одномерной личности можно только через гуманизацию и гуманитаризацию высшего образования. Именно гуманитарные науки в наибольшей степени развивают творческие способности человека, т. к., говоря математическим языком, имеют дело с нечеткими множествами⁶. В общественном сознании есть понимание, что социально-гуманитарные науки – это ничем не заменимая часть культуры, без которой невозможно высшее образование. Они дают специалисту возможность осознать человеческий смысл его профессиональной деятельности⁷. Однако эти положения только декларируются, на деле блок социально-гуманитарных предметов уменьшается и по часам, и по номенклатуре. Как справедливо заметил Л. Грибов, гуманитарные науки как бы поставлены в положение плохо успевающего студента: они должны сдавать и пересдавать экзамен на свою уместность в ряду вузовских дисциплин⁸. Если же учесть, что в структуре мотивации только 20 % приходится на процессуальную (привлекает познание как процесс), 60 % – на профессиональную мотивацию и 20 % вообще не мотивированы на познавательную деятельность, то для преподавателей социально-гуманитарных дисциплин проблема формирования и развития мотивации становится наиболее актуальной, т. к. любимый вопрос студентов-негуманитариев «а зачем это нам нужно?» задают 80 % из них.

Есть авторы, которые утверждают, что если мотивировка к знаниям должна быть исходной, то ее повышение зависит от искусства преподавателя⁹. На наш взгляд, познавательная, творческая мотивация не является родовым свойством, данным человеку как возможность в свернутом виде, мотивационный потенциал человека формируем. Однако при любых подходах его развитие связано с целенаправленной педагогической деятельностью. В связи с этим становится чрезвычайно важным овладение новыми образо-

вательными технологиями, формирующими не только творческую активность, но и адекватную мотивацию. Чтобы соответствовать новым задачам педагогической деятельности, преподаватель должен практически непрерывно находиться в процессе развития себя и своих компетенций. Преподаватель еще в большей степени, чем раньше, становится рефлексивным практиком, осуществляющим деятельность по развитию собственной деятельности¹⁰.

На наш взгляд, основными методами, способствующими формированию и развитию устойчивой мотивации студентов к постоянному самообразованию, являются проблематизация процесса обучения и актуализация знаний.

Эффективность усвоения знания напрямую зависит от способа его преподнесения. Лекцию, семинар необходимо рассматривать как приглашение к диалогу, к совместному размышлению, которые так важны в гуманитарных науках. Ориентация на вопросы «почему?», «каким образом?», «чем объяснить?» актуализирует поиск студентами причинно-следственных связей, развивает логическое мышление, вызывает интеллектуальное затруднение, как следствие – интерес, желание найти ответ, а значит, формирует или существенно повышает познавательную мотивацию.

Преподавателю следует создавать повод для дискуссий, при этом он должен быть готов к управлению познавательной деятельностью, выстраивая взаимодействие со студентами по принципу «взрослый – взрослый»¹¹. Студентов мотивирует чувство достижения, признания, успеха. Очень важно уметь создать психологически комфортную, доброжелательную среду, ведь общение – как на лекции, так и в большей степени на семинаре – не сводится только к передаче знаний, но выполняет также функцию эмоционального заражения, возбуждения интереса, побуждения к совместной деятельности. Можно согласиться с А. Роботовой, что, сосредоточивая внимание на рациональности всех шагов в познании, мы преуменьшаем значение переживания, даже наслаждения в процессе познания¹².

Используя ту или иную методику преподавания, необходимо учитывать специфику усвоения учебного материала, которая определяется не только содержанием, но и тем, как студент относится к этому содержанию. Интерес, а значит, и познавательная мотивация значительно возрас-

⁶ См.: Грибов Л. Сдавать или не сдавать – вот в чем вопрос // Высшее образование в России. 2003. № 2. С. 109.

⁷ См.: Порус В. О кризисе вузовской философии // Там же. С. 116.

⁸ См.: Грибов Л. Указ. соч.

⁹ См.: Сафронов Д. М. Особенности применения инновационных технологий в образовательном процессе в современных условиях // Инновации в образовательной деятельности: формы, методы, технологии : мат-лы межвуз. методолог. конференции. Омск, 2009. С. 104.

¹⁰ См.: Аджемов А., Шестаков В. Электронный университет // Высшее образование в России. 2007. № 12. С. 88.

¹¹ См.: Берн Э. Игры, в которые играют люди. Психология человеческих взаимоотношений. Л., 1992. С. 153.

¹² См.: Роботова А. Современная лекция: гуманитарный смысл // Высшее образование в России. 2007. № 4. С. 21.

тают, если преподаватель раскрывает практическую значимость учебного материала, показывает возможность применения полученных навыков. Любая информация имеет для человека личностный смысл только тогда, когда она не просто получена, а присвоена, пропущена через жизненный опыт, индивидуальную картину мира. С позиции личностно-ориентированного обучения целесообразно выстраивать педагогическое воздействие с опорой на субъективный опыт студентов, признавать его самоценность. Конечно, опираясь на «житейские» знания, нельзя заменять ими научные, понимая, что научные знания, преобра-

зованные в учебные, являются основой содержания обучения. С другой стороны, необходимо избавляться от абстрактного теоретизирования, оторванности от жизни, что составляет суть практико-ориентированного образования.

Проблематизация обучения, актуализация знаний – эти методы не являются единственными и универсальными для формирования и развития познавательной мотивации, все зависит от конкретной педагогической ситуации, степени готовности студентов к восприятию тех или иных приемов, однако педагогический опыт автора говорит об их эффективности.